

Если у поэта нет вдохновения, то своей песней он не трогает людей. Источник кипения радости и страсти, из которой черпает свои вдохновенные строки писатель, поэт и художник и ученый-натуралист Борис Щербаков - это Природа. Ни минуты покоя, в движении всегда, как горная вода, не терпя однообразия во всем, познавая множество дорог и тысячеликкий изменчивый мир, писатель работает, чтобы он стал совершенней, чище, добрей. Ведь не только книги - его большой труд, воспитание новых поколений ученых, писателей, художников, которые когда-то пришли к нему детьми в орнитологический кружок на станцию юных натуралистов.

Это был старинный дом в тени больших деревьев на улице Мира, здесь когда-то размещалась мастерская революционного еще фотографа. Ученики выросли и теперь это солидная армия защитников и знатоков Природы. Помнится, мы как маленькие однокорбые верблюжата, нагруженные рюкзаками, каждое лето отправлялись с караванами научных экспедиций и шли за своим вожаком-учителем по пустыням и степям, горам и лесам родного края.

Говоря современным языком, это были такие научно-познавательные туры, кото-

привалу целый день по тропе, которую знал только он.

Он научил нас различать голоса природы, первый раз услышали песню жаворонка и ночные рулады птицы-козодоя. Тогда впервые птицы и растения обрели для нас свои названия, которых мы раньше не знали. Познакомились с чудесными Белоубинскими озерами, одно из них, озеро Медвежье, теперь носит имя нашего учителя. Потому что ученые географы нанесли на карту новое имя с большим уважением к ученому за то, что он, не ожидая чуда, пробил не за одно десятилетие создание в этих уникальных местах но-

бит и понимает пернатых, умеет разговаривать с ними на птичьем языке.

Борис Васильевич много путешествует, бывал в творческих поездках в странах Юго-Восточной Азии, в Индии, не говоря уже о многочисленных путешествиях по нашей стране и ближайшему зарубежью. Ему присвоен титул почетного гражданина города Хо-Ши-Мина во Вьетнаме. Произведения писателя наряду с признанными классиками цитируются сегодня в школьных учебниках по литературе. По этим золотым строчкам дети учатся не только писать и читать, но и познают Азбуку природы.

Свое пособие по птицам области для учителей и школьников «Птицы за окном» он сам проиллюстрировал хорошими рисунками. Рисует картины на холстах.

Признаться в любви к попугаю сможет не каждый. Его книга «Купите себе попугая!» - это признание в любви к пернатым проказникам из далекого тропического экзотического мира. Известный орнитолог, который впервые в Евразии развел у себя дома говорящих попугаев жако, расска-

вич был главным охотинспектором области, а потому не понаслышке знает проблему сохранения диких животных. Устал спорить, но пишет об этом в своих книгах и слова его метко попадают в цель.

Экологическое воспитание все же дает свои плоды. Признается, что в юности и сам был страстным охотником, но тогда и зверя было не меряно, и природа была нетронута, а Красной книги не было. Сегодня писатель считает себя «охотником за сюжетами». Это как новый вид охоты. Встреченные в природе животные и растения становятся уже не трофеями, а героями его новых произведений. А новые сюжеты щедро дарит ему сама природа, надо только быть внимательным. И уже почти готовые рассказы и сказки, очерки и статьи писатель записывает в свой дневник прямо «на пленере». Из этих эскизов рождается потом произведение искусства. Очень увлекательный и безобидный вид охоты!

Борис Васильевич стоит у истоков создания и местного зоопарка, и он его первый специалист-зоолог, постоянный

отстрел диких животных, не зная на нынешнюю суровую зиму. Специалистов не хватает, поэтому выдаются непонятные цифры, считает зоолог.

Однажды ему принесли бумагу на подпись для разрешения отстрела тетеревов. Он подписывать не стал, а поехал вместе с инспектором-охотоведом по всем тетеревиным местам области, за неделю ни одной птицы не увидел. «Ну что, много у нас тетеревов? Подписывать твою бумагу не буду!» - наотрез отказался биолог.

Борис Щербаков - автор шестнадцати книг о природе, член Союза писателей с 1985 г. И почетный гражданин нашего города. Его приглашали на работу в столицы и даже военным орнитологом в Ташкентский аэропорт. Но он остался верен своей малой Родине - Восточному Казахстану, горячо влюбленным в алтайское таежное «графство», как он назвал Западно-Алтайский заповедник. Его новая книга об этом заповеднике и истории его создания так и называется «Таежное графство Алтайского заповедни-

БАРА ТАЕЖНОГО ГРАФСТВА

рым теперь цены нет. А знания теперь за плечами не носить! Сейчас многие туристические фирмы предлагают посетить те места за баснословные деньги, по которым мы ходили совершенно бесплатно со своим учителем. К нашим услугам был даже вертолет, на котором нас забрасывали опытные пилоты в самые медвежьи уголки.

И наши рюкзаки не казались нам тяжелыми, потому что стаким учителем нам было все интересно, он открыл для нас удивительный мир Природы, о котором мы раньше ничего не знали. Он показал нам барханы северных Кызылкумов, где ему приснилась сказка о «Властелине пустыни» и он наутро поведал нам удивительную историю среди песков пустыни. Недавно Борис Васильевич мне рассказал, как Майкл Кликс, американский исследователь, работавший на Марсаколе, пытался издать эту сказку в Америке, но что-то не срослось. Издание книг дело теперь дорогое и писатели вынуждены часто издаваться за свой счет, если таковой имеется в банке. Или приходится рассчитывать на интерес и милость меценатов, которые тоже на дороге не валяются...

Мы любовались степными далями в безлиственных саксаульниках Зайсанской котловины, увидели, где реки берут начало в виде журчащих ручейков, выбегающих из-под снежников, водопады и каменные реки-курумники, застревали на бездорожьях степных и горных дорог на экспедиционных уазиках, мерзли под проливным дождем высоко в горах и, тем не менее, без остановки шли к

вого Западно-Алтайского заповедника. Привлек друзей-единомышленников, вместе пробивали эту идею в коридорах власти, и супруга-ботаник активно помогала, изучая флору будущего заповедника.

Заповедник был очень нужен, чтобы сохранить здесь куликов-хрустанов и бекасов, воспитаных не одним поколением писателей-натуралистов и классиков литературы, сохранить кедрачи, поляны горных цветов и всю первозданную красоту.

«Богатство мудрых - мудрый ум, Богатство дураков - богатство. Не рвись к сверкающей круглых сумм - поторопись ума набраться» - сказал восточный поэт. От нашего учителя мы набрались такого богатства, которому просто цены нет. Борис Васильевич, как опытный следопыт, читает Природу словно Книгу. За советами к нему не раз обращаются учителя-биологи. И находят ответы на вопросы в его книгах и методических пособиях, научных статьях. Он и сейчас готов вести по бескрайним просторам, и глаза писателя светятся молодым задором и не только, когда речь заходит о путешествиях. И вроде бы признанный уже писатель должен стать домоседом и сидеть за рабочим столом, но не удержаться на месте пытливого исследователя, когда одолеет тоска по горным вершинам, в белых шапках снежников, по бескрайним равнинам степным, ковыльным, белогривым, по прохладе зеленых лесов и роц. И счастлив он, склоняясь над простым весенним цветком, и когда воробьям бросает горсть семечек на улице, а они узнают его как родного в большой стае прохожих. Орнитолог лю-

зал о них не только как ученый, но и как влюбленный поэт, описывая каждое перышко своих питомцев, которые не просто птицы, а друзья.

Нелегко быть и супругой такого писателя. Потому что у Главной Музы работы всегда много не только по дому. Она не только вдохновительница, но и первый читатель, редактор, корректор, советник, консультант, так как сама ученый-ботаник с большим педагогическим стажем и просто большой любитель природы. Лилия Ивановна сама разводит дома цветы, нянчится с ними на дачных грядках. Она не раз была с мужем в научных экспедициях и мы, юннаты, учились у нее, как собирать грибы, какую траву можно заварить вместо чая. И мы тоже прислушивались к ее мудрым советам. Только она умело ухаживает за домашними экзотическими птицами - от ткачиков до больших попугаев, которыми увлечена семья натуралистов. А когда ученые уезжали оба в командировку, супруги-биологи доверяли ключ от своей квартиры нам, юннатам, и мы ухаживали за коллекцией птиц и растений в период отсутствия хозяев.

Борис Васильевич не раз высказывал в печати идею о том, что нужно создать Центр по восстановлению ареалов ценных и пушных зверей. В Год биоразнообразия это звучит особенно актуально. Программу этого Центра он готов предоставить прямо сейчас. Это и целесообразно, и экономически выгодно. Борис Василье-

консультант. Составлял кадастр наземных позвоночных животных области и рекомендации по их охране. Он считает как зоолог, что нет достаточной информации о численности нашей фауны, а между тем откуда-то с потолка выдаются «точные» цифры лимитов на

ка». Она вышла в серии «Библиотека литературы Восточного Казахстана» в 2008 г. А под его пером уже новые страницы еще одной книги о природе нашего края.

На снимке: Борис Щербаков возле ливневницы

